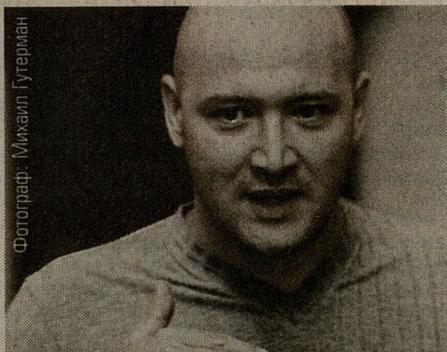

“плавание без компаса не всегда получается”

Максим Суханов — Газете

На экраны выходит фильм «Богиня» — режиссерский дебют Ренаты Литвиновой. Главную мужскую роль в картине исполнил, составив блестящий актерский дуэт с Ренатой Литвиновой, Максим Суханов, которого, к сожалению, мы нечасто видим в кино. Накануне премьеры фильма с Максимом Сухановым встретилась и побеседовала корреспондент Газеты Мария Терещенко.

Фотограф: Михаил Гутерман

Максим, вы чаще рассказываете о своей театральной работе, чем о кино. Почему? Кино занимает второе место?

Так все выстроилось пока, что у меня и мало работ в кино, и не так уж много предложений, и много отказов с моей стороны. Не получается так, чтобы я каждый год был занят работой в «Театральном романе» у меня был перерыв в пять лет. Потом я снялся у Ренаты Литвиновой. Если в театре есть режиссер, который все время предлагает что-то и мне нравится то, что он предлагает, то в случае с кино ситуация другая.

Но сейчас вы занялись продюсерской деятельностью: разве вы не можете создать себе ситуацию сами?

Пока нет. То, что я хочу сделать, пока не могу. А желаний очень много. У Володи

Мирзоева есть два хороших сценария, которые мы бы хотели снять. Но это требует большого бюджета. И я уже три года пытаюсь найти на эти проекты деньги, но пока не получается.

Вы занялись продюсерской деятельностью с далеко идущими намерениями?

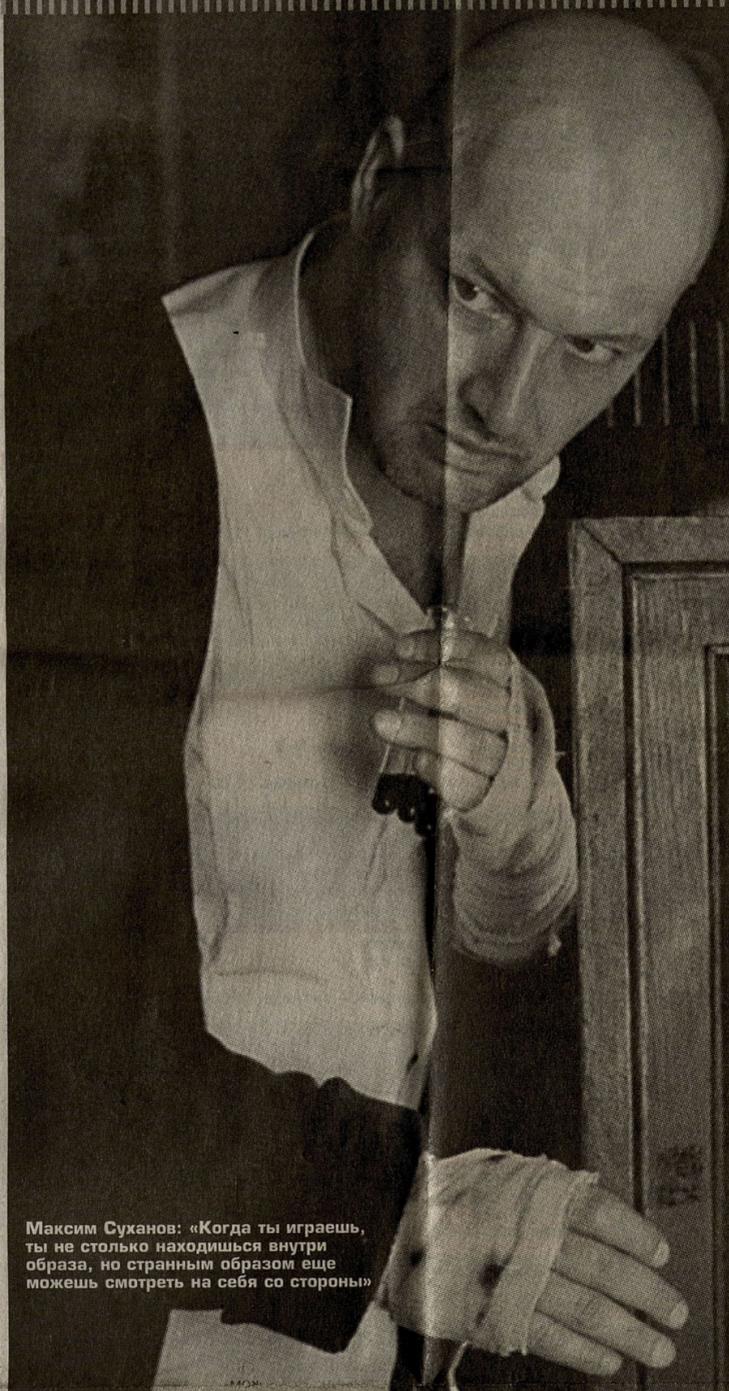
Нам это стало интересно — Саше Самойленко и мне. Первый опыт удался: четырехсерийный фильм «Дни ангела». Второй фильм уже почти отсняли — там Саша играет главную роль; это новогодняя сказочная история, двухсерийный фильм. Мы хотим сделать и кино, и телевизионный вариант. Там играют также Маша Миронова, Саша Балуев, Гена Назаров, Таня Лютаева.

ся неким облаком.
ать, а облако, которое
асивый мыльный пузырь»

Максим
Суханов —
Газете

«плавание без компаса не всегда получается»

Максим Суханов — Газете

Максим Суханов: «Когда ты играешь, ты не столько находишься внутри образа, но странным образом еще можешь смотреть на себя со стороны»

Газета - 2004 - 29 сент. - с. 1, 13

401 СТР

газета

роман с театром

Актер Максим Суханов (род. 10 ноября 1963 г.) лучше известен театралам, чем киноманам. После премьеры спектакля Владимира Мирзоева «Хлестаков», где Суханов исполнил заглавную роль, он в считанные дни вошел в список самых ярких актеров современной России. Его неповторимая сценическая органика притягивает, интригует и волнует многих поклонников авторского театра. По сей день Суханов играет главные роли в большинстве мирзоевских спектаклей: «Укрощение строптивой», «Коллекция Пинтера», «Сирано де Бержерак», «Лир». Среди его наиболее известных киноролей — Свинья в «Стране глухих», Заместитель в «Женщин обижать не рекомендуется», Бомбардов и К.С. Станиславский в «Театральном романе».

Ну, концерты — это преувеличение. Действительно, бывали такие музыкальные вечера, и до сих пор они случаются. Моя бабушка играет на рояле и любит петь. Иногда — даже не обязательно по поводу какого-то события, это может быть просто хороший вечер, — мы собираемся и можем что-то попеть. Романсы или народные песни.

Бабушка, знававшая Мейерхольда, часто рассказывает о нем?
Да, довольно часто. В основном это, конечно, истории про дедушку, потому что сама она в то время училась и играла только в массовых сценах. А дедушка играл роли. Она все время вспоминает что-то, а я пытаюсь записать, но как-то не складывается. Ну, например, они репетировали «Клопа», и дед сильно опаздывал на репетицию, на которой присутствовал сам Маяковский. А фамилия дедушки была Бузанов. И вот когда дедушка с большим опозданием добрался до театра, Маяковский, увидев его, сымпровизировал: «Начинаем заново с товарища Бузанова».

Бабушка сравнивает Владимира Мирзоева с Мейерхольдом?
Она сравнивает, но скорее эмоционально: смотрит спектакль, и ей нравится то, что делается на сцене. Что-то ей непонятно, а что-то, наоборот, очень понятно. И, видимо, есть эмоциональные пересечения с тем, что она видела у Мейерхольда (а она видела все его спектакли). Так что иногда в шутку она называет Володю «мой Мейерхольд».

Так вы хотели стать актером с детства? Под влиянием рассказов бабушки?
Нет. Я пошел в театральный после того, как не поступил в училище Ипполитова-Иванова. Пошел, потому что в театральный мне легче всего было сдать экзамены. А надо было куда-то поступить, чтобы не ходить в армию. И достаточно легко поступил.

Когда вы почувствовали, что актерская работа — это ваше?

Я точно не помню — это же давно было... Но в любом случае в училище — благодаря нашему педагогу: он сумел подобрать правильный ключ, чтобы именно для меня раскрыть профессию. Я говорю «именно для меня», потому что все равно, как бы мы ни занимались системами, школами... Пока все то, что ты пробуешь, не будет опираться на твою собственное «я», именно на твою психофизику, ты не получишь от профессии удовольствия и не поймешь ее. В лучшем случае сумеешь обмануть всех и себя, создав нечто искусственное. Я считаю, что моему педагогу удалось для меня профессию раскрыть, и мое представление поменялось на диаметрально противоположное по сравнению с тем, с каким я поступал. Ведь причины, по которым я поступал, были связаны не только с легкими экзаменами, но и с тем, какой я видел предстоящую работу: с ненормированным рабочим днем — всегда ненавидел графики, — с тем, что работу можно выбирать. А потом уже стали важны другие вещи.

Какие?
Прежде всего возможность работать с определенными состояниями. В этих состояниях совершенно по-другому распределяется энергия, которая переходит в зал, по-другому работает фантазия. Ощущение оторванности от планшета обостряется. Ты себя видишь в этих состояниях со стороны, острее. Но здесь есть свой риск. Для детства такие состояния нормальны, а во взрослом возрасте ты возобновляешь в себе пограничные состояния, не имеющие ничего общего с обычной жизнью, состояния, нужные, по большому счету, только для сцены... Здесь есть граница, которую нельзя переходить. Есть черта, на которой нужно остановиться, потому что за чертой может очень понравиться, и тогда не будет смысла возвращаться. Не думаю, что это состояние по общепризнанным законам может считаться нормой.

Вы об этом говорите словно исследователь. Вы серьезно изучаете эти состояния, читаете книги?
Я что-то читаю, что-то слышу, но здесь книга — мертвый собеседник. Нужно исследовать себя и не лениться исследовать себя. Такое плавание без компаса не всегда получается. Для этого тоже нужно хорошее настроение, не болезненное физическое состояние, не стрессовое, не заваленное проблемами. Найти такой момент нелегко бывает.

Вы не боитесь психику раскатать такими упражнениями?
Не боюсь. Наоборот. Такого рода упражнения закаляют.

А восточными техниками вы не занимаетесь?
Восточными — нет. Занимаюсь аутотренингом. Я выбираю такой путь, который для меня ограничен и от которого я получаю результат. Я не иду на преодоление: думаю, для меня это неправильно. Я вообще стараюсь в жизни не делать того, чего мне не хочется, того, что мне не по вкусу.

Каким образом вам это удается? Вы начинаете любить то, что приходится делать, или умеете избегать ситуаций, вынуждающих делать что-то неприятное?

Бывает по-разному. Здесь может сработать и «принцип диеты», как я его называю. Когда человек садится на диету, он должен прежде всего ее полюбить. Не приказывать себе ее придерживаться, не издеваться над собой, а именно полюбить. Тогда диета сработает. Но и ограждать себя от работ, которые тебе кажутся лишними или неталантливыми, или от людей каких-то тоже надо. Прежде всего должна быть установка на то, чтобы заниматься тем, чем хочешь.

Можно ли этому научиться? И как?
Эта наука такая сложная и тяжелая, что в интернете подобного рода рекомендации выглядят более чем поверхностно. И попахивают дилетантизмом. Но, в общих словах, здесь нужно проанализировать свою натуру, психофизику и нервную деятельность. Для этого, конечно, лучше, чтобы был живой собеседник. И лучше, если профессиональный.

А если что-то не дается, не получается, не складывается? До какой степени вы настойчивы в достижении желаемого и на каком этапе считаете нужным остановиться?

Конечно, какие-то усилия я прикладываю, но... Какой тут пример можно привести? Знаете, бывают такие девушки, которые с пятнадцати лет хотят выйти замуж, и это у них может не получаться до тридцати или вообще не получиться. Но они очень хотят и все для этого делают. Их поведение можно назвать неумолимой агрессией по отношению к задаче. Для меня любая задача представляется неким облаком. Это не пружина, которую надо сдвигать, а облако, которое нужно поймать и суметь сохранить. Красивый мыльный пузырь. Чтобы им овладеть, нужна осторожность и легкость, а не только лопатка и сила. Но если в конце концов он лопается, этот пузырь, я найду другой. Я не отнесусь к этому как к трагедии. Я все равно считаю, что человек, стремящийся что-то делать (мы сейчас говорим о позитивных деяниях), всегда имеет право на ошибку. И эта ошибка не должна для него выглядеть трагедией, а должна стать ступенью. Я думаю, что актерская профессия мне тоже помогает так относиться к вещам. Потому что, когда ты репетируешь и когда ты играешь, ты не столько находишься внутри образа, задачи, действия, противодействия, воздействия, но странным образом еще можешь смотреть на себя со стороны. Как будто у тебя появляется двойник, которому в этот момент свойственно твое сознание, но который может и наблюдать со стороны. Это полезно для любой ситуации — смотреть со стороны, свысока.

Раз уж мы говорим о подобных вещах, как вы относитесь к гороскопам, натальным картам?

Это тема интимная. Если человек этим интересуется, значит, у него есть проблема, которую хотелось бы выяснить, разрешить. И он углубляется в проблему до такой степени, что начинает выстраивать драматургию своей натальной карты. Или находит собеседника, который мог бы для него это сделать. Но такой собеседник должен быть обличен большим доверием, это не может быть какой-то меркантильный колдун или же просто человек, едущий с тобой в одном СВ. Человек должен очень хорошо чувствовать и знать другого, чтобы помочь ему разобраться в его карте.

То есть вы считаете, что человек, обладающий некими, условно говоря, экстрасенсорными способностями, может изменить вашу жизнь?

Да. Может вылечить, а может искалечить. Это довольно опасные вещи, когда ты имеешь дело с профессионалом. Я вообще уверен, что человеческий организм приспособлен для того, чтобы самому себя излечивать от чего угодно. Или, наоборот, мы можем сами себя завести в тупик — как психический, так и физический. Наш организм приспособлен для того, чтобы самому себе давать жизненные силы, не черпая их в таблетках или иных, чуждых для тела и души, средствах.

Вы умеете для себя организовывать какие-то дополнительные ресурсы?

Конечно. Первый ресурс — это сон. Я могу поспать пятнадцать минут и чувствую прилив сил неимоверный.

Как это вам удается?

Вопрос тренировок.

Если существуют натальные карты, значит, какие-то вещи предопределены? Ну конечно. Но это гибкое предопределение. Точка рождения и точка смерти — они все равно заданы. Другое дело, что путь, которым ты идешь, ты можешь выбрать из миллиона. Все в твоих силах.